

Цюй Юйшань обернулся и увидел, что это его отец, затем снова повернулся вперед и вытер пот с лица полотенцем, висевшим на шее.

— Папа, что ты хмыкаешь? Я же вернулся. А ты вот велел мне вернуться до полудня, а сам отсутствовал.

— У меня были дела, — сказал Папа Цюй, смотря на своего сына — длинные ноги, широкие плечи, а потом вспомнил, что Цуй Нин выглядит несколько тщедушным, и невольно нахмурился.

Его сын не умел готовить, живя вдвоем на квартире, они наверняка питались кое-как. Родители Чжоу вот-вот уедут за границу, так почему бы не позвать Цуй Нина встретить Новый год у них дома?

Он помнил, что Цуй Нин говорил, будто у него нет родителей.

— Сяошань, возьми Сяолина с собой на праздники, — сказал Папа Цюй.

— Кого? — Цюй Юйшань не сразу понял.

— Сяолина, то есть Цуй Нина. Раз вы уже вместе, а у того ребенка родителей нет, встречать Новый год в одиночестве — невесело. Привези его с собой.

Услышав это, Цюй Юйшань выключил беговую дорожку и повернулся к отцу.

— Взять его сюда на праздники? Папа, ты... ты серьезно?

Он запнулся. Неужели отец так быстро смирился с тем, что он встречается с мужчиной?

Это расходилось с развитием событий в книге.

Папа Цюй сделал серьезное лицо и безапелляционно заявил:

— Конечно, серьезно. В нашей семье Цюй не должно быть подлецов, которые играют с чувствами других. Раз уж ты сошелся с Сяолином, живи с ним как положено. Я решил: на Новый год ты обязан привести Сяолина с собой, иначе и сам не возвращайся.

Папа Цюй не стал рассказывать Цюй Юйшаню о словах родителей Чжоу. Он считал, что раз уж тот с Цуй Нином, нечего думать о Чжоу Ванчжо.

*

Цюй Юйшань прожил дома всего три дня, прежде чем Папа Цюй выпроводил его обратно в апартаменты. Папа Цюй велел сыну взять с собой и Цуй Нина. Родители Чжоу улетели во Францию на второй день после того, как Цюй Юйшань поселился дома, чтобы встретить Новый год с Чжоу Ванчжо.

Когда Цюй Юйшань вернулся в апартаменты, Цуй Нина не было. Только к девяти вечера он наконец увидел, как тот вернулся.

Цуй Нин вошел, весь пропитанный холодом, и замер, увидев Цюй Юйшаня, сидящего на диване в гостиной.

— Господин Цюй, вы вернулись?

— Угу. А ты где был? Сбежал отдохнуть и развлечься? — спросил Цюй Юйшань.

Цуй Нин помолчал, затем опустил глаза и тихо произнес:

— Я нашел подработку.

Хотя Цюй Юйшань и дал ему карту, он так и не воспользовался деньгами на ней.

Услышав этот ответ, Цюй Юйшань вспомнил прописанный в оригинале характер Цуй Нина. Цуй Нин был очень гордым человеком, в оригинале он тоже отказывался брать его деньги и работал, как только выдавалось время.

Просто у него не было высшего образования, поэтому он мог браться только за физический труд.

— Тебе не нужно спешить с подработками. Когда закончишь университет, работы будет хоть отбавляй, — сказал Цюй Юйшань, а потом вспомнил просьбу отца. Он сделал паузу и наконец вымолвил:

— Кстати, в этом году встречай Новый год у нас дома.

Сказав это, он ушел в свою комнату, не заметив, как изменилось выражение лица Цуй Нина при этих словах.

*

Франция.

Особняк.

За обеденным столом сидели трое членов семьи Чжоу. Родители давно не видели сына, поэтому разговорились, и в ходе беседы Мать Чжоу упомянула Цюй Юйшаня.

— В этом году что-то странно: Сяо Юй не попросил нас передать что-либо во Францию. Похоже, хочет отправить сам.

Она лишь думала, что Цюй Юйшань и Чжоу Ванчжо были близки, и не понимала всех подводных течений.

Но она не ожидала, что эти слова заставят Чжоу Ванчжо, до этого слушавшего ее, резко измениться в лице. Мягкий свет свечей на столе падал на его лицо — обычно столь доброе, теперь оно казалось пугающим.

Пламя свечи дрогнуло, в глазах застыла мгла.

Чжоу Ванчжо отложил нож и вилку, откинулся на спинку стула, верхняя часть его лица скрылась в тени. Матери Чжоу показалось странным, она хотела что-то сказать, но муж перехватил ее руку.

— Ваньянь, — Отец Чжоу дал знак жене замолчать, затем посмотрел на Чжоу Ванчжо. — Ванчжо, если ты устал, иди отдохни наверх.

Чжоу Ванчжо медленно вытер губы салфеткой.

— Я не устал, я хочу послушать, что мама рассказывает о делах на родине. Мама, ты говоришь, в этом году у Сяо Юя нет для меня подарка?

Мать Чжоу тоже осознала, что ее слова огорчили Чжоу Ванчжо. Она выдавила улыбку.

— Ванчжо, я только что соврала. Сяо Юй так к тебе привязан, как он мог не приготовить тебе подарок? Просто... просто в этом году, видимо, произошла какая-то накладка. Разве Сяо Юй когда-нибудь забывал о твоих подарках? Каждый год на день рождения и Новый год он не пропускал.

Каждый год дарил. Только в этом году — нет.

Поцелуй в щель двери вновь возник перед его глазами.

Тот, кто был у его ног, теперь прижат к земле другим, им пользуются.

Взгляд Чжоу Ванчжо постепенно холодел. Он положил салфетку на стол.

— Я наелся. Папа, мама, продолжайте ужинать.

— Ванчжо! — Мать Чжоу никогда не видела, чтобы сын вел себя так бестактно, уходя в середине трапезы.

Но Чжоу Ванчжо сделал вид, будто не слышит, и прямо удалился.

Мать Чжоу с недоумением посмотрела на мужа.

— Милый, что с ним? Всего лишь один подарок. Ты же видел ту грудку подарков в гостиной — разве ему не хватает подарка от Сяо Юя?

Отец Чжоу был куда проницательнее жены, но он не стал говорить с ней прямо, лишь успокоил:

— Ладно, не сердись. Ванчжо в последнее время очень занят, может, настроение не очень. В ближайшее время не упоминай при нем Сяо Юя.

Но едва он договорил, как с верхнего этажа донесся грохот.

Отец Чжоу почуял недоброе и бросился наверх. Добежав до художественной студии Чжоу Ванчжо, он увидел, что картина, защищенная стеклом на стене, разбита вдребезги.

Чжоу Ванчжо, держа в руках бейсбольную битку, одним ударом разнес стекло.

Эту картину, над которой Чжоу Ванчжо трудился полтора года, готовились отправить на выставку.

— Ванчжо, — не выдержав, позвал Отец Чжоу.

Чжоу Ванчжо обернулся на звук.

— Папа, кажется, у меня снова приступ, — спокойно произнес Чжоу Ванчжо.

В семье Цюй было не так много человек, обычно дома жили только Папа Цюй, Цюй Юйшань, экономка и водитель. На праздники экономка и водитель уехали, и Папа Цюй попросил

экономку подготовить комнату по соседству с Цюй Юйшанем для Цуй Нина.

Особняк семьи Цюй, включая цокольный этаж, был четырехэтажным. Папа Цюй жил на третьем этаже, Цюй Юйшань — на втором. На втором этаже, помимо спальни Цюй Юйшаня, находились его кабинет, игровая комната и прочее. Комната, которую подготовили для Цуй Нина, была той, в которой Цюй Юйшань жил в детстве.

Повзрослев, Цюй Юйшань счел эту комнату слишком розовой и переехал в соседнюю. Поскольку комнату обустраивала лично Мама Цюй, Папа Цюй не позволил делать в ней ремонт.

Поскольку это была комната, где жил Цюй Юйшань, в ней осталось много его вещей: например, в шкафу висела вся его одежда с седьмого класса до окончания школы, включая школьную форму.

Одежда для более младшего возраста хранилась в кладовой на цокольном этаже.

— Сяолин, живи здесь спокойно, считай это своим домом. Вы поели по дороге? — Папа Цюй сиял улыбкой, обращаясь к Цуй Нину, что вызвало легкое недоумение у Цюй Юйшаня.

По сравнению с отношением Папы Цюй, Цуй Нин казался скованным.

— Мы поели.

— Поели, ну и хорошо. Тогда, Сяошань, проводи Сяолина в комнату, отдохните, поиграйте в игры, а я нарежу вам фруктов, — не дав Цюй Юйшаню возможности возразить, Папа Цюй развернулся и ушел.

Цюй Юйшаню пришлось посмотреть на Цуй Нина.

— Ты еще не разобрал вещи? Иди разбирай, а потом приходи в игровую, она рядом.

Он кивком указал направление.

Цуй Нин кивнул.

Через десять с лишним минут он пришел в игровую. Цюй Юйшань уже играл. Увидев Цуй Нина, он сразу же прервал игру.

— Во что умеешь играть?

Он пододвинул к Цуй Нину коробку с игровыми дисками.

— Если не в эти, то, может, в PUBG или что-то подобное?

— Умею, — ответил Цуй Нин.

Услышав это, Цюй Юйшань включил два компьютера.

Когда он еще учился, то иногда приглашал одноклассников домой поиграть, но теперь все были заняты работой, и Цюй Юйшань давно не играл.

Поначалу, учитывая молодость Цуй Нина, Цюй Юйшань намеренно сбавил уровень, чтобы не смущать подростка, но Цуй Нин оказался метким, рука у него была твердой — один выстрел,

одно попадание.

Глядя на свой счет [Убийств: 1] и на [Убийств: 13] у Цуй Нина, Цюй Юйшань подумал, что нельзя, нужно собраться, нельзя позволить ребенку себя недооценивать.

И вот, снова увидев врага, Цюй Юйшань ринулся вперед первым, открыв шквальный огонь. Он уложил противника, но его собственный шлем третьего уровня кто-то снес одним выстрелом.

<http://bllate.org/book/15596/1390490>